

Глава двенадцатая

План Линь Хая против дома Чжэнь

Она отчаянно рвалась из цепких рук похитителя, умоляюще переводя взгляд с Сяо Чжиюаня на Дайюй. Тонкие, чистые черты её лица уже сейчас обещали в будущем редкую красоту. Между бровей у неё алела крошечная, с рисовое зёрнышко, родинка, похожая на каплю румян, которая придавала её облику особое, трогательное очарование.

Сяо Чжиюань отнюдь не отличался кротким нравом и терпеть подобную наглость не собирался. Стоило негодяю вновь замахнуться, как слуги Чжиюаня по первому знаку скрутили его. Тот, однако, не унимался и пытался оправдаться:

— Что вы творите?! Пусть вы и господа из благородных семей, но не смеете наговаривать на честных людей! Это моя дочь, плоть от плоти!

Чжиюань безгласно отвернулся от крикуна. Он обратился к плачущей девочке и мягко спросил:

— Как тебя зовут? Если этот человек тебе не отец, то откуда ты родом?

Девочка, всхлипывая, ответила сквозь слёзы:

— Меня зовут Сянлин... Прежнего имени я не помню. Помню только, что рядом с нашим домом стоял Храм Тыквы-горлянки, а больше ничего... Этот человек украл меня. Он постоянно бьет меня и ругает. Умоляю, молодой господин, спасите меня!

Сяо Чжиюань и помыслить не мог, что обычная прогулка обернется встречей с Сянлин — той самой несчастной, которой в будущем суждено было оказаться в руках взбалмошного деспота Сюэ Паня. Чжиюань покосился на встревоженную Дайюй. В ином, предначертанном мире эти две души связывали узы наставничества. Раз уж само небо свело их здесь, он просто обязан был спасти её от ужасной участи.

Не тратя лишних слов на похитителя, Чжиюань велел слугам отвести негодяя в управу Янчжоу. Таких мерзавцев, промышлявших кражей детей, и забить насмерть было бы мало. Дайюй, видя, как быстро её спутник восстановил справедливость, радостно улыбнулась и поспешила помочь Сянлин подняться.

— Сестрица, не бойся, — ласково произнесла она, бережно отряхивая её платье. — Теперь ты в безопасности.

Сяо Чжиюань с теплой улыбкой наблюдал за Дайюй. Её не по-детски серьезный вид, когда она утешала Сянлин, умилял его.

— Наша Юй-эр становится совсем взрослой и разумной, — похвалил он девочку, а затем обратился к спасённой: — Если пожелаешь, можешь пойти с нами. Я велю слугам разузнать о твоих родных.

Сянлин поспешно поклонилась, преданно заглядывая им в глаза:

— Молодые господа спасли мне жизнь. Я сделаю всё, что вы прикажете.

Из-за этого происшествия прогулку пришлось прервать, и они сразу повернули к поместью. Линь Хай, разумеется, приставил к детям невидимую охрану, а потому уже знал обо всем случившемся. Едва они переступили порог дома, слуга сообщил Чжиюаню, что хозяин ждет его в своем кабинете. Сянлин же отвели на женскую половину, чтобы умыть и накормить.

Несмотря на спешный зов Линь Хая, Чжиюань первым делом проводил Дайюй до её дворика. Девочка, непривычная к долгим прогулкам, смертельно устала, но упрямо отказывалась, когда он предлагал донести её на руках. Чжиюань лишь вздыхал: суровые приличия этого века требовали сдержанности даже от детей, и переступать черту не следовало. Ему оставалось лишь строго наказать служанкам позаботиться о барышне, чтобы та как следует отдохнула.

Убедившись, что с Дайюй всё в порядке, Чжиюань направился в кабинет инспектора соляного надзора. Как он и предполагал, его дядя, Гу И, тоже был там. Они с Линь Хаем сидели за низким столиком и неторопливо разыгрывали партию в облавные шашки. Судя по расположению камней на доске, дела хозяина дома шли неважно. Чжиюань, чтивший приличия, не стал отвлекать старших. Он почтительно поклонился, приветствуя их, и безмолвно замер у дверей в ожидании.

Кабинет Линь Хая отличался изысканной простотой и строгостью убранства, полностью под стать своему хозяину — утонченному ученому мужу.

Вскоре Линь Хай со вздохом признал поражение. Гу И отложил камни, неторопливо сделал глоток ароматного чая из фарфоровой чаши и с усмешкой заметил:

— Ты сегодня сам не свой, Линь Хай. О чем же так напряженно размышляет наш господин инспектор? Если и дальше собираешься играть столь рассеянно, больше меня за доску не заманишь.

Линь Хай мягко улыбнулся, не обижаясь на дружескую подначку. Повернувшись к Чжиюаню, он ласково произнес:

— Сегодня ты на славу потрудился, племянник. Я слышал, на улицах города произошло некое недоразумение. Расскажи-ка поподробнее.

Чжюань почтительно наклонил голову:

— Дядюшка Линь, вы излишне добры ко мне. Я давно считаю Юй-эр родной сестрой, так что оберегать её — мой прямой долг. Происшествие и впрямь пустяковое: попался грязный похититель, измывавшийся над украденной девочкой. Юй-эр пожалела сироту и захотела помочь. Мерзавца я велел сдать под стражу в местную управу, а девочку мы забрали с собой. Думаю, если удастся разыскать её близких — совершим благое дело. А коли нет, она показалась мне смирной, пусть останется прислуживать Юй-эр и развлекает её в играх.

Линь Хай одобрительно кивнул:

— Твоя предусмотрительность делает тебе честь. Я поручу Линь Чэну заняться поисками её семьи. А ты ступай, отдохни с дороги, день выдался долгим.

Когда Чжюань откланялся и покинул кабинет, Гу И, проводив племянника долгим взглядом, покачал головой и как бы невзначай проворчал:

— Признаться, завидев Чжюаня с юной девицей, я уж грешным делом подумал, что парень наконец-то взялся за ум. А он, оказывается, всё ради вашей Юй-эр радуется...

Линь Хай удивленно вскинул брови:

— Тоже мне, дядя называется! Чжюань ведь совсем еще дитя, а ты уже строишь небылицы.

Гу И всего лишь пытался тонко намекнуть Линь Хаю, чтобы тот повнимательнее приглядывал за юным гостем, повадившимся увиваться вокруг его дочери. Получив вместо понимания отповедь, он раздосадованно вздохнул.

"Ладно же, — подумал он, — потом не жалуйся, что я тебя не предупреждал!"

Сказав вслух, что тоже утомлен, Гу И демонстративно поднялся, взмахнул широким рукавом и удалился, оставив Линь Хая в полном недоумении.

С того дня Сянлин прочно обосновалась в поместье Линь. Матушка Линь, найдя девочку послушной и кроткой, обучила её необходимым манерам и определила в услужение к Дайюй. Линь Хай, как и обещал, разослал людей на поиски её родных, однако Сянлин не могла вспомнить о своем прошлом почти ничего. Искать её семью по столь скудным приметам было всё равно что ловить отражение луны в воде. Чжюань и сам рад был помочь, да только, хоть он и помнил сюжет старого романа, подробности горькой судьбы Сянлин стерлись из его памяти, и подсказать что-то дельное он не мог.

На просторах Цзяннани воцарился долгожданный покой после того, как Линь Хай железной рукой приструнил обнаглевших соляных магнатов. Сторонники действующего императора ликовали: все прекрасно понимали, что государь доверил управление этим богатейшим краем именно Линь Хаю. Что же касается приверженцев великого князя Чжунчэна, то из-за сокрушительного поражения, нанесенного клану Чжэнь, им пришлось затаиться и зализывать раны.

Однако семейство Чжэнь не собиралось безропотно сносить обиду. Впрочем, уязвленная гордость была лишь половиной беды: куда острее стоял вопрос нехватки золота. Ежегодные подношения столичным покровителям, равно как и безумная роскошь собственной жизни, требовали баснословных трат. Чжэни испокон веков считались великим кланом. Пусть они и не приложили руку к восхождению нынешнего императора на престол, их старая госпожа когда-то была кормилицей самого покойного Императора-отца. Благодаря этой высочайшей милости род Чжэнь десятилетиями купался в роскоши. Но людская алчность безгранична: им страстно хотелось большего — возвести свою дочь на императорское ложе и раз и навсегда закрепить за собой вечное величие.

Привыкшие годами безраздельно властвовать в Цзяннани, Чжэни впервые натолкнулись на непреодолимое препятствие в лице Линь Хая. Осознав, что сокрушить непреклонного инспектора с наскока не удастся, они принялись искать другие лазейки.

В кабинете Линь Хая вновь собрался узкий круг доверенных лиц. Ду Жо, верный помощник и первый советник инспектора соляного надзора, неизменно присутствовал при обсуждении важных дел. На этот раз компанию им составлял и Гу И. Ду Жо украдкой, бесстрастно оглядел молодого столичного аристократа. Будучи всего лишь подчинённым, он не смел задавать лишних вопросов, уповая на то, что у его господина наверняка есть свои соображения на этот счет. Подавив любопытство, он отвел взгляд.

Линь Хай неторопливо постукивал кончиками пальцев по лакированной столешнице, погруженный в глубокие раздумья. Донесения, доставленные Ду Жо, не оставляли сомнений: Чжэни затевают новую игру, и цель их, как обычно, банальна — золото. На богатом юге запустить руку можно было лишь в три бездонных источника: соляной надзор, ведомство русел рек или управление водного транспорта. После недавнего сокрушительного фиаско соваться в соляные дела Чжэни вряд ли отважатся, а значит, круг сужался до двух оставшихся ведомств.

Линь Хай поднял глаза на советника:

— Как думаешь, Цзинчжи, куда именно они направят удар?

Ду Жо на мгновение задумался, взвешивая все доводы:

— По скромному мнению вашего слуги, если Чжэни жаждут быстрой и крупной наживы, они выберут ведомство русел рек. Во-первых, там крутятся колоссальные средства на ремонт плотин. Во-вторых, управление водного транспорта возглавляет верный ставленник Его Величества, и подобраться к нему будет крайне непросто.

Линь Хай покачал головой, не соглашаясь:

— Твои рассуждения не лишены логики, Цзинчжи, но Чжэни могут пойти иным путем.

Ду Жо озадаченно нахмурился:

— Позвольте узнать ваши соображения, господин инспектор?

— Золота на руслах рек и впрямь немерено, — неторопливо заговорил Линь Хай. — Да только омут там слишком глубок. Должности смотрителей дамб веками передаются от отцов к сыновьям, а само ведомство намертво срослось с Министерством работ. Без крайней нужды Чжэни туда не сунутся. Другое дело — водный транспорт. Хоть его глава и предан государю, корни пустить он еще не успел. Для юных хищников из дома Чжэнь это идеальная добыча.

Выслушав эти доводы, Ду Жо восхищенно улыбнулся:

— Ваш слуга проявил недальновидность. Господин инспектор зрит в самый корень.

Линь Хай лишь отмахнулся. На его лице не было и тени триумфа — мысли мужчины витали где-то далеко.

Ду Жо в замешательстве покосился на безмолвного Гу И. Тот, хорошо зная характер инспектора соляного надзора, наконец подал голос:

— Линь Хай, раз уж тебе наперед известны их коварные замыслы, почему бы просто не заманить их в ловушку? Устроим им теплую встречу и одним махом отсечем зарвавшуюся лапу. Разве не славный выйдет урок?

Линь Хай холодно усмехнулся:

— Чжэни, безусловно, заслуживают смерти. Но ведомство русел рек... Сколько золота они разворовали за эти годы? Дамбы строят без конца — и каждую весну их размывает паводком, оставляя тысячи простых людей без крова и хлеба. Те, кто наживается на слезах народа, заслуживают гибели стократ больше.

Гу И мгновенно растерял свою праздную безмятежность и резко поднялся с места:

— Делами русел рек заведует Министерство работ! На худой конец, есть цензоры. Тебе-то какое дело до их воровства? Смотри, Линь Хай, не накличь беду, не совершай глупостей!

Гу И прекрасно помнил крутой нрав своего друга. В юности Линь Хай терпеть не мог лжи и

несправедливости. Гу И наивно полагал, что долгие годы службы в суровом чиновничьем омуте остудили этот пыл, но нет — Линь Хай вознамерился сокрушить саму систему! А ведь ведомство русел рек — это потревоженное осиное гнездо, куда ни один разумный муж не сунет пальца.

Видя искреннюю тревогу друга, Линь Хай примиряюще улыбнулся:

— Успокойся, Цыгу, я не собираюсь действовать очертя голову. Но и безучастно взирать на то, как эти паразиты обирают казну, выше моих сил. Я прекрасно сознаю, сколь грязны тамошние воды. Но что, если использовать алчность дома Чжэнь, дабы вскрыть этот гнойник?

Гу И всё понял. Направить удар Чжэней на ведомство русел рек и их же руками разрушить коррупционную систему — замысел поистине дерзкий и изящный. Но Чжэни далеко не глупцы.

— Твоя мысль глубока, — с сомнением произнес Гу И. — Но ты сам только что утверждал, будто их манит водный транспорт. Как же ты заставишь их влезть в дела русел рек?

Линь Хай откинулся на спинку резного кресла и неторопливо произнес:

— Для этого нам придется разыграть безупречную партию. В клане Чжэнь не так много светлых умов. По-настоящему опасен лишь их глава, Чжэнь Инцзя, — человек хваткий и дальновидный. Прочие же — спесивые глупцы, с которыми сладить будет несложно.

Гу И принялся задумчиво постукивать сложенным веером по ладони. Чем больше он размышлял над планом друга, тем более гениальным тот ему казался.

— Похоже, ты замахнулся на то, чтобы одним выстрелом убить трех зайцев, Линь Хай, — усмехнулся он.

Гу И мысленно упрекнул себя за излишнюю поспешность. В конце концов, Линь Хай с юных лет славился своим острым и изворотливым умом. Мягкий и уступчивый с виду, внутри он оставался тверд, словно закаленная сталь, пусть даже заботы о близких порой связывали его по рукам и ногам.

Ду Жо переводил взгляд с инспектора соляного надзора на его столичного гостя, тщетно пытаясь разгадать суть их тайного сговора. Линь Хай и не думал скрывать от верного помощника свои замыслы:

— Пока мы лишь готовим почву, Цзинчжи. Окончательное решение останется за Его Величеством.

Лишь теперь до Ду Жо дошел истинный масштаб интриги. Линь Хай намеревался заманить Чжэнь Инцзя в столицу, под самый взор государя, чтобы вдали от родных гнезд собрать

неопровержимые доказательства их измены. План был превосходен, но для его исполнения требовалась непреклонная воля самого императора. Ду Жо украдкой покосился на Гу И. Внезапная смелость инспектора явно подпитывалась негласным союзом с этим столичным господином.

Когда Гу И только прибыл в Янчжоу, Линь Хай не стал забивать голову подозрениями. Но со временем, видя, что тот никуда не торопится и ведет себя на удивление открыто, Линь Хай легко разгадал истинную причину его внезапного визита. Между старыми друзьями установилось молчаливое понимание. В душе Линь Хая не было обиды на государя: воспитанный на незыблемых идеалах верности престолу, он прекрасно понимал, что император прислал Гу И не для слежки, а ради его собственной защиты и поддержки в этой жестокой борьбе. И эту монаршую милость он ценил превыше всего.

<http://bllate.org/book/18189/1752820>